

УСТОЙЧИВОСТЬ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ: ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье рассматривается совокупность факторов, обеспечивающих стабильное воспроизводство избирательной системы в условиях обострения внесистемных вызовов и угроз. Автор видит своей целью установление взаимосвязи между функционированием института выборов и состоянием политической системы общества, подвергающейся воздействию деструктивных факторов. На основе проведенного анализа формулируется вывод, что устойчивое воспроизводство политической системы общества в значительной мере зависит от способности избирательной системы реагировать на вызовы времени, в числе которых автор исследования особенно выделяет рост протестных настроений масс, уставших от традиционной риторики и политики консервативных элит. Таким образом, одна из важнейших задач функционирования избирательной системы в современных условиях заключается в том, чтобы трансформировать протестные импульсы, исходящие от общества, в цивилизованное волеизъявление, способствующее оптимизации и своевременному обновлению важнейших элементов политической системы.

Ключевые слова: выборы, гражданское общество, избирательная система, партийная система, политическая система.

SUSTAINABILITY OF THE ELECTION SYSTEM IN THE CONTEXT OF MODERN CHALLENGES: THEORETICAL-APPLIED ASPECT

Abstract. In the article, a set of factors that ensure stable reproduction of the electoral system in conditions of exacerbation of off-system challenges and threats is considered. The author sees as his goal the establishment of the relationship between the functioning of the election institution and the state of the political system of society, which is exposed to destructive factors. The author comes to the conclusion that the sustainable reproduction of the political system of society largely depends on the ability of the electoral system to respond to the challenges of the time, among which the author of the study particularly emphasizes the growth of protest sentiments of the masses who are tired of traditional rhetoric and politics of conservative elites. Thus, one of the most important tasks of the functioning of the electoral system in modern conditions is to transform the protest impulses emanating from society into a civilized expression of will, which helps optimize and timely update the most important elements of the political system.

Keywords: civil society, elections, electoral system, party system, political system.

Неотъемлемым атрибутом любого демократического строя является наличие развитой избирательной системы, обеспечивающей не только осуществление коллективного принятия общественно значимых решений, но и процедуру формирования легитимных органов власти. По своей сути избирательная система — механизм по гармонизации отношений в обществе и разрешению спорных ситуаций и конфликтов институализированным способом. Любой сбой функционирования избирательной системы обладает потенциалом вызова политического кризиса, что может привести к последующей дестабилизации общества, его радикализации и, в самых худших случаях, к назреванию революционной ситуации. Эти риски наиболее велики для «молодых» демократий, существующих на протяжении короткого исторического периода. Не стоит забывать, что демократический строй в Российской Федерации был установлен лишь около тридцати лет назад, а этого времени недостаточно для появления политических традиций по оперативному преодолению кризисных ситуаций, возникающих в рамках избирательного процесса. К списку проблем также стоит отнести идеализированное, поверхностное понимание природы и сущности демократических процедур, характерное для значительной части граждан.

Объектом настоящего исследования является избирательная система, а предметом — совокупность факторов, обеспечивающих стабильное воспроизводство избирательной системы в условиях обострения внесистемных вызовов и угроз. Главный довод в пользу подобной постановки вопроса заключается в том, что избирательная система не может существовать в отрыве от политической системы общества и ее прочих подсистем. Цель исследования заключается в установлении взаимосвязи между функционированием института выборов и состоянием политической системы общества, подвергающейся воздействию деструктивных факторов.

Искажение представлений масс об избирательной системе может быть вызвано целым рядом обстоятельств: низким уровнем политической культуры, ангажированностью тех или иных лидеров мнений, стремлением некоторых политических акторов повлиять на электорат и т.д. Данную проблему не стоит недооценивать, ведь ошибочные представления о принципах функционирования избирательной системы способны вызвать нарушение отлаженных электоральных практик (например, спровоцировать массовую неявку избирателей, усомнившихся в возможности каких-либо серьезных изменений по результатам выборов). Чтобы избежать подобных рисков, необходимо вернуться к теоретико-концептуальным истокам изучения избирательных систем и прояснить ряд принципиальных моментов. В данном контексте отметим, что сам термин «система» произошел от греческого слова «σὺστημα», что значит «целое», представляющее собой совокупность частей, которые соединены друг с другом.

Австрийский биолог Карл Людвиг фон Бергаланфи определил систему как комплекс элементов, взаимодействующих и находящихся в определенных

отношениях не только друг с другом, но и со внешней средой [1]. Исходя из этой интерпретации, можно охарактеризовать систему как совокупность элементов, определенным образом взаимосвязанных не только друг с другом, но и с внешней средой. Всякая система при этом обладает способностью к самовоспроизводству под влиянием внутренних и внешних факторов. Ее отдельные элементы способны взаимодействовать с внешней средой, что, в свою очередь, оказывает влияние не только на них самих, но и на всю систему в целом. При этом роль одних элементов в системе может быть выше, чем роль других, хотя зачастую ее эффективное функционирование возможно лишь при слаженной работе всех составных частей.

Для понимания сущности любой системы недостаточно иметь представление, из каких элементов она состоит, — нужно знать, в каких именно взаимоотношениях друг с другом ее элементы находятся. Для более четкого понимания избирательной системы нужно также определить и само понятие «элемент», которое произошло от латинского слова «*elementum*», означающего стихию, которая, по мнению античных мыслителей, была первоосновой всей материи. Первым, кто употребил термин «элемент» в значении «то, что объединяет и разъединяет все сложное» был Платон [2]. Дальнейшее развитие термин получил в трудах Аристотеля, применявшего это слово как универсальную лексическую конструкцию в гносеологии, космологии, онтологии и т.д. [3]. По мере развития человечества понятие «элемент» стало активно использоваться в естественных науках.

При учете сделанных выше замечаний «элемент» можно трактовать как простейшую часть системы, которая не подвержена дальнейшему делению на части, взаимодействующая и находящаяся в определенных отношениях не только с внутренней (другими элементами), но и с внешней средой, необходимая для выполнения определенных функций, реализация которых является необходимым условием для обеспечения дальнейшего существования системы в оптимальном состоянии. С учетом того, что каждый элемент системы обладает определенными функциями, частичное выполнение или невыполнение которых отражается на состоянии всей системы в целом, его роль существенно возрастает. Однако при изучении любой системы необходимо знать не только набор формирующих ее элементов, но и структуру, в соответствии с которой эти части взаимодействуют друг с другом.

Один из основоположников немецкой классической философии И. Кант под термином «структура» понимал положение и взаимосвязь частей системы, функционирующих с определенной целью [4]. Нужно акцентировать на том, что в определении Канта нет упоминания о единстве элементов, которое часто фигурирует в различных интерпретациях понятия «структура», что выгодно отличает его трактовку от прочих. Идея данной позиции заключается в том, что при анализе систем, существующих в рамках социального пространства (например, государство или общественная организация), элементы системы могут быть связаны друг с другом без возникновения

единства между ними. У этого феномена может быть множество причин: наличие конфликтов между элементами системы; отсутствие общих целей, ценностей и идеалов; девиантное поведение значительной части социальных элементов и т.д. Примером практической реализации указанного принципа может служить конкуренция политических субъектов в рамках электорального процесса. Несмотря на то, что партии существуют в рамках единого политико-правового пространства, они участвуют в постоянной борьбе друг с другом, хотя и могут временно объединяться ради противодействия общим угрозам.

У каждого элемента единой системы есть определенные функции, от выполнения которых зависит способность последней воспроизводить себя без кризисов и серьезных сбоев. Само понятие «функция» происходит от латинского слова «*functio*», означающего «исполнение обязанностей». В разных научных дисциплинах применяются свои собственные интерпретации данного термина, однако при рассмотрении избирательной системы наибольший интерес представляет трактовка понятия «функция», используемая применительно к социальному пространству. Американский социолог Т. Парсонс, стоящий у истоков структурного функционализма, определял функцию как «роль, которую выполняют различные элементы для поддержания целостности и устойчивости систем, в рамках которых они существуют» [5]. Идея Парсонса приводит нас к умозаключению, что каждый элемент должен выполнять определенную функцию, иначе он будет бесполезен или даже вреден для системы. Следовательно, для стабильного воспроизводства любой системы важна не только слаженная работа ее элементов, но и эффективное распределение функций между ними. Таким образом, можно сделать вывод о необходимости формирования и развития системы, исходя из ее специфических потребностей и способности отдельных частей (элементов) их удовлетворить. Если жизнедеятельность системы нарушается, то следует определить, какие элементы справляются со своими функциями, а какие — нет; существует ли потребность в расширении системы или же она, наоборот, нуждается в сокращении (повышении компактности). Заметим, что значимость некоторых функций нужно периодически пересматривать, соотнося получаемую от них пользу с сопутствующими издержками. Нередко привычные функции системы оказываются бесполезными, хотя в прошлом они представлялись критически важными для ее работоспособности.

Очевидно, что избирательная система определенным образом вписывается в политическую. Само понятие «политическая система» трактуется весьма вариативно. При этом ее функции, как правило, сводятся к гармоничному регулированию властных отношений в обществе. Американский политолог Д. Истон интерпретировал понятие «политическая система» как совокупность взаимодействий, направленных на распределение благ и предотвращение конфликтов между членами общества [6]. Основная проблема данного подхода заключается в том, что автор игнорирует «человеческий фактор».

В частности, нередко этнополитические конфликты, возникающие на духовно-культурной основе, оказывают мощное дестабилизирующее влияние на политические системы, обладая крайне высоким потенциалом перехода в состояние вооруженного конфликта. Во многих случаях такие конфликты связаны не с распределением материальных ресурсов, а с историческим или культурологическим контекстом. Соответственно, политическая система отвечает за более широкий спектр вопросов, нежели перераспределение вещественных благ посредством властных интеракций. Ее можно охарактеризовать как единство политических элементов (субъектов, институтов и акторов), существующих и взаимодействующих друг с другом и со внешней средой в рамках определенного общественного устройства. Цель функционирования каждого из указанных элементов заключается в получении, распределении и реализации политической власти.

Главное отличие приведенной нами интерпретации от трактовки Д. Истона заключается в том, что мы не находим предотвращение конфликтов ключевой функцией политической системы. Идеализированное понимание общества, подразумевающее его стремление к мирному и гармоничному существованию, не вполне соответствует действительности, поскольку борьба за власть сама по себе порождает конфликтные отношения. Социум всегда распадается на группы (фракции), интересы которых противоречат друг другу. На данное обстоятельство, в частности, указывают некоторые отечественные авторы применительно к конкуренции групп давления за право обладания ограниченными общественными ресурсами [7]. Борьба за власть и влияние осложняется тем, что соответствующими ресурсами может обладать лишь ограниченное количество людей, при этом число субъектов, претендующих на них, превышает это значение во множество раз. Более того, ради получения власти многие акторы готовы прибегнуть к методам, дестабилизирующим систему: акциям протеста, разжиганию розни, террористической деятельности, революциям и т.д. Из этого можно сделать вывод о том, что функции многих элементов политической системы сводятся к борьбе за власть, получение которой является более простой задачей, чем дальнейшее удержание. В свою очередь, острота политической конкуренции сама по себе является конфликтогенным фактором, способным дестабилизировать избирательную систему.

В свете сделанных нами выводов представляется необходимым перейти к более детальному рассмотрению функций, природы и сущности избирательной системы. В Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» понятие «избирательная система» трактуется как «условия признания кандидата или кандидатов избранными, а списков кандидатов — допущенными к распределению депутатских мандатов»¹. Подобный формально-правовой подход к

¹ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 5.08.2019, № 31, ст. 4472.

интерпретации соответствующего понятия не отражает взаимосвязи между избирательной, социальной, политической, государственной и партийной системами. Российский правовед В.М. Гессен рассматривал избирательную систему как прямое следствие естественного права [8]. Он апеллировал к тому, что человек по своей природе изначально свободен, а потому ограничения, которые накладываются на него государством, должны уравниваться его возможностью участвовать в принятии общественно значимых решений. В этом подходе превалирует концепция общественного договора, основывающаяся на том, что всякий социальный субъект отказывается от части своих свобод, дабы взамен получить от общества определенные блага. Однако нельзя игнорировать тот факт, что избирательная система, как и любая другая система, не может существовать лишь для удовлетворения нужд своих отдельных элементов. У нее есть свои уникальные потребности, которые игнорируются в рамках приведенной выше трактовки. Если система не может удовлетворять собственные потребности, то она не обладает достаточным количеством ресурсов для самовоспроизводства, что практически неизбежно ведет к ее дестабилизации, деградации, а затем и к дезинтеграции.

Французский философ Шарль де Монтескье рассматривал избирательную систему в контексте ее соответствия «духу демократии» [9]. Он отдавал предпочтение выборам, основывающимся на принципе жребия, аргументируя свою позицию тем, что подобный подход никого не обижает, ведь каждый гражданин имеет шанс принять участие в управлении государством. С подобной позицией сложно согласиться, так как она нивелирует вопрос компетентности элементов системы, что ставит под вопрос их способность надлежащим образом исполнять свои функции. Даже один элемент, не справляющийся со своими функциями, представляет риск для всей системы в целом. В рамках избирательной системы, основанной на принципе случайного отбора, количество подобных элементов может достигать 100 процентов от общей совокупности. При этом несовершенство избирательной системы чревато масштабными политическими издержками.

Нами термин «избирательная система» трактуется как подсистема политической системы общества, чьи элементы представляют собой комплекс политико-правовых норм, институтов и практик, в рамках которых реализуется электоральный процесс. Отдельно отметим, что избирательная система является связующим звеном между различными уровнями и подсистемами политической системы. Так, элементы партийной системы (политические партии) посредством участия в выборах могут оказывать непосредственное влияние на государственные системы (систему властных институтов). Иными словами, в рамках электоральных практик обеспечивается корректировка функционирования институтов власти. Зачастую случается так, что государственная система справляется с возложенными на нее функциями, однако оппозиционные институты партийной системы желают перераспределить власть в обществе, несмотря на то, что сама политическая система в этом

объективно не нуждается. В такой ситуации элементы государственной системы могут заручиться поддержкой гражданского общества и сохранить «статус-кво». В условиях отсутствия или неразвитости избирательной системы подобные противоречия нельзя было бы разрешить мирным путем, что привело бы к накоплению неразрешенных проблем, радикализации общества, повышению вероятности наступления политического кризиса и полной деградации политической системы.

Каждая подсистема политической системы общества обладает своими уникальными особенностями и функциями. При определенных условиях некоторые подсистемы могут дублировать — но не полностью заменять — друг друга. Например, Д.Н. Чижов рассматривает партийную систему как транслятор интересов гражданского общества государству, тогда как аналогичную роль обычно играет институт выборов [10]. А.А. Канунников приписывает подобную функциональную универсальность гражданскому обществу [11]. С этими тезисами трудно согласиться, ведь политическая система не сможет обеспечить свое стабильное воспроизводство, если ее подсистемы будут выполнять несвойственные им функции. В то же время П.Я. Фельдман справедливо отмечает, что институт лоббизма зачастую дополняет или даже подменяет собой механизмы электорального представительства интересов (электоральные практики) [12]. Соответственно, понятия «государственная система», «избирательная система» и «партийная система» следует трактовать с учетом их тесной взаимосвязи и принадлежности к политической системе общества. Это позволяет охарактеризовать государственную систему как особую подсистему политической системы общества, в рамках которой реализуется публичная власть элементов, сопряженная с легитимным правом на применение насилия для принуждения населения страны к исполнению общепринятых норм и указаний. В свою очередь, партийная система представляет собой институциональную инфраструктуру функционирования партий как субъектов политической борьбы. А избирательная система, на наш взгляд, есть не что иное, как подсистема политической системы общества, включающая в себя совокупность институтов и практик, обеспечивающих легитимную передачу власти в соответствии с народным волеизъявлением.

Основная функция любой избирательной системы заключается в организации процедуры голосования таким образом, чтобы общество не только признало ее справедливость, но и согласилось подчиняться новому руководству, а также уважать его авторитет при решении общественно значимых проблем, выполнении своих обязанностей, разрешении конфликтов и т.д. Плюрализм, получивший широкое распространение в демократических странах, является стресс-фактором для избирательной системы, поскольку благодаря этому принципу к власти может прийти кандидат, являющийся катализатором для дестабилизации политической жизни общества, что идет в разрез со стремлением любой системы к сохранению стабильности и поддержанию собственного равновесия. Таким образом, в самой избирательной

системе заложен механизм генерирования непредсказуемых политических «потрясений». В отечественной научной литературе отмечается беспрецедентность информационного резонанса, вызванного избранием несистемного кандидата Д. Трампа на пост президента Соединенных штатов Америки [13, 14]. Данное явление может быть охарактеризовано как «феномен Трампа». Оно позволяет сформулировать ряд выводов теоретико-прикладного характера, касающихся природы и сущности избирательной системы в целом.

К моменту начала предвыборной кампании 2016 года политическая система США, чьи элементы, как правило, опираются на проверенные временем методы и устоявшиеся традиции борьбы за власть, пришла в состояние застоя, утратив способность отвечать на новые вызовы, угрозы и трансформации социальных практик. Однако, подавляющее большинство элементов государственной системы США было удовлетворено подобным положением дел, так как в подобных условиях им было проще взаимодействовать друг с другом, избегая возможных рисков и сохраняя высокий уровень закрытости. Политические элиты ошибочно полагали, что избирательная система будет функционировать предсказуемым образом, обеспечивая наиболее выгодный для них результат (победу Х. Клинтон). Однако застой политической системы США, напротив, задал радикальный вектор развития электоральных процессов. Полученный результат подтвердил тезис о том, что институт выборов компенсирует и исправляет несовершенства политической системы, когда узкий круг элит монополизирует власть. У избирателей, чьи интересы и ценности оказались проигнорированными элитой, начинали зарождаться протестные настроения, которые нашли выражение в специфических электоральных предпочтениях. Как следствие, появился протестный электорат, готовый голосовать за любого, кто говорит, действует и ведет себя не так, как принято в рамках устоявшихся политических традиций и практик.

Подобная ситуация имела место и на парламентских выборах в Великобритании, где с беспрецедентным отрывом от своих оппонентов победили консерваторы во главе с Б. Джонсоном. Недовольные граждане зачастую находят в избирательной системе способ выразить свое возмущение, игнорируя последствия от возможной победы протестного кандидата. Подобное поведение можно охарактеризовать как типичное протестное голосование, однако оно приобретает дополнительные особенности в контексте «феномена Трампа». В сочетании с застоєм избирательной системы протестное голосование может привести к успеху несистемных кандидатов — непрофессиональных политиков, которые буквально «взрывают» традиционные практики властвования.

Непредвиденным обстоятельством для избирательной системы США стало появление среди претендентов на президентскую власть кандидата, который лучше прочих смог оценить сложившуюся обстановку и использовать ее в свою пользу, сохраняя несистемный статус и не позволяя себе уступки «глубинному государству». Для достижения наибольшего эффекта

этот кандидат использовал популистскую риторику, возводящую в абсолют то, что хотел услышать протестный электорат. Подобный подход сделал его кандидатуру менее привлекательной в глазах избирателей, поддерживавших политическую систему в ее прежнем состоянии. Но по уровню популярности кандидат начал обходить своих оппонентов, придерживавшихся традиционной модели участия в электоральном процессе. Не до конца понимая причины происходящего, оставшиеся соперники протестного кандидата начали коллективную кампанию по его дискредитации. Вопреки предположениям это вызвало обратный эффект. По мнению ряда специалистов, данное явление было обусловлено возросшей потребностью населения в изменениях, вызвавших деформацию традиционных электоральных предпочтений жителей США [15]. Следовательно, «феномен Трампа» можно считать не только вызовом для избирательной системы, но и свидетельством глобальных политических трансформаций, которые еще предстоит осмыслить в будущем.

В теории, при возникновении аналогичной ситуации на выборах, события могут разворачиваться в рамках альтернативных сценариев:

1. Протестный кандидат проигрывает, что лишь усиливает протестные настроения масс. В данном случае сама проблема не только остается неразрешенной, но и усугубляется, ведь в обществе возникает деление на победителей (сторонников существующей политической системы) и проигравших (недовольных ею и оставшихся неслышанными). Безусловно, это может привести к социально-политическому конфликту, обладающему деструктивным потенциалом. Но даже при мирном исходе система будет дестабилизирована, так как на следующих выборах может появиться еще большее число кандидатов, желающих заполучить аналогичную поддержку протестного электората популистскими методами.

2. Протестный кандидат побеждает на выборах, но придя к власти, отказывается идти на какие-либо уступки системе, что делает его изгоем в глазах элит. Эта ситуация может закончиться либо его отставкой, либо фактической изоляцией от рычагов государственной власти (без возможности влиять на какие-либо общественно важные процессы) до тех пор, пока он не покинет свой пост. Разумеется, второй вариант будет иметь катастрофические последствия, масштаб которых зависит от значимости занимаемой должности для эффективного функционирования государства. Применительно к «феномену Трампа» можно констатировать сочетание двух антагонистических факторов: с одной стороны, правитель, который настолько не соответствует государственной системе, должен отказаться от своей должности, чтобы не быть препятствием для функционирования институтов власти, а с другой, — политическая система должна принять его, так как новые подходы и идеи, носителем которых он является, могут привести к разрешению системных проблем.

3. Протестный кандидат выигрывает и соглашается пойти на уступки той части системы, которая открыта к сотрудничеству с ним. Это и произошло в случае с Д. Трампом, поэтому о последствиях подобного исхода можно будет судить на основе его опыта. Однако при оценке результатов правления 45-го Президента США мы будем вынуждены сделать поправку на крайнюю степень ангажированности большинства источников информации о нем. В сложившихся условиях Трамп вынужден тратить огромные усилия на удержание власти в своих руках, идя на все большие уступки поддерживающим его фракциям и группам давления. Скорее всего, он пожертвует одним из направлений своего политического курса (например, внешней политикой), чтобы сосредоточиться на том, что считает наиболее важным для своего дальнейшего политического выживания.

«Феномен Трампа», на наш взгляд, стал иллюстрацией сочетания растущей потребности определенных групп населения в изменениях и неготовности политической системы к ним. Многие эксперты, изучающие данный феномен, видят в нем не столько кризис американской политической системы, сколько глобальный кризис всей либеральной демократии в целом [16, 17]. По их выводам основным катализатором дестабилизации избирательной системы является рост протестных настроений, спровоцированный неспособностью политических элит разрешить хронические проблемы, существующие на протяжении многих лет. Заметим, что именно специфика избирательной системы США, где президента определяет коллегия выборщиков, сделала возможной победу протестного кандидата (в абсолютном выражении Х. Клинтон набрала на 3 млн голосов больше, чем Трамп).

Полагаем, что институт выборов в современных условиях способен удержать политическую систему от застоя и стагнации, когда она утрачивает связь с гражданами, ради блага которых существует. Для совершенствования конкретной избирательной системы необходимо четко представлять себе функционал ее отдельных элементов. Эффективность ее функционирования определяется способностью поддерживать стабильность политической системы в целом, адекватно реагируя на воздействие стресс-факторов. Т. Джефферсон справедливо отмечал, что стабильность избирательной системы рассматривается как один из гарантов стабильности политического строя демократического государства [18].

Таким образом, можно прийти к выводу, что в условиях коренных общественных трансформаций только избирательная система способна обеспечить корреляцию между актуальными запросами граждан и принципами реализации государственной политики. По своей сути, избирательная система как важнейшая подсистема политической системы общества вместе со своими элементами представляет собой комплекс политико-правовых норм, институтов и практик, в рамках которых реализуется электоральный процесс. При этом она выполняет функции связующего звена между всеми ключевыми подсистемами политической системы: государственной, нор-

мативной, идеологической, партийной и т.д. Устойчивое воспроизводство политической системы общества в значительной мере зависит от способности избирательной системы реагировать на вызовы времени. В числе подобных вызовов наиболее острым и актуальным представляется рост протестных настроений масс, уставших от традиционной риторики и политики консервативных элит. Значит, одна из важнейших задач функционирования избирательной системы в современных условиях заключается в том, чтобы трансформировать протестные импульсы, исходящие от общества, в цивилизованное волеизъявление, способствующее оптимизации и своевременному обновлению важнейших элементов политической системы.

Список литературы

1. Бергаланфи Л. фон. Общая теория систем — критический обзор // Исследования по общей теории систем: Сборник переводов / Общ. ред. и вст. ст. В.Н. Садовского и Э.Г. Юдина. М.: Прогресс, 1969. С. 23–82.
2. Платон. Избранные диалоги. М.: Эксмо, 2009. 768 с.
3. Аристотель. Метафизика. М.: Рипол-Классик, 2018. 384 с.
4. Кант И. Собрание сочинений в 8-и томах. Т. 2. М.: Чоро, 1994. 429 с.
5. Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 2004. 270 с.
6. Easton D. The Political System: An Inquiry into the State of Political Science. Chicago; University of Chicago Press, 1981. 388 p.
7. Фельдман П.Я. Лоббизм: теория и практика. М.: Горячая линия-Телеком, 2015. 120 с.
8. Гессен В.М. Основы конституционного права. Петроград, 1918. 439 с.
9. Монтескье Ш.Л. О духе законов. М.: Рипол-Классик, 2018. 690 с.
10. Чижов Д.Н. Российские политические партии: Между гражданским обществом и государством. М.: РОССПЭН, 2008. 224 с.
11. Канунников А.А. Гражданское общество в современном мире // Научно-аналитический Вестник Института Европы РАН. 2018. № 3. С. 113–119.
12. Фельдман П.Я. Лоббизм в системе социальных и политических институтов современной России // Международные отношения. 2014. № 3. С. 392–397.
13. Ежов Д.А. Демократические выборы и референдумы в условиях трансформации мирового порядка // Гражданин. Выборы. Власть. 2018. № 3. С. 123–135.
14. Ежов Д.А. Тенденции трансформации электоральных предпочтений в западных демократиях // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. № 1 (22). С. 308–310.
15. Электоральные процессы в России и Европе: новые практики, институты и технологии: коллективная монография / Под общ. ред. М.Е. Родионовой, С.Ю. Белоконева, П.С. Селезнева, Д.А. Ежова. М.: КноРус. 344 с.
16. Кочегуров Д. Феномен Трампа как отражение кризисных тенденций внутри США // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2017. № 47 (63). С. 12–15.
17. Травкина Н.М. Институт президентской власти в США: нарастающая дисфункциональность // Политическая наука. 2019. № 4. С. 262–283.
18. Джефферсон Т. Великая Америка. Тайная сила власти. М.: ТД Алгоритм, 2017. 256 с.